

Перцев Владимир Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», г. Елец

mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Дореволюционная гимназия как воспитательная система

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и специфики образовательной деятельности гимназий в Орловской губернии. Воспитательный процесс в гимназии играл такую же важную роль, как и процесс обучения. Согласно распространенному в середине XIX в. мнению, детей следует не столько учить, сколько воспитывать. Выявить роль воспитания в дореволюционной гимназии мы и попытаемся в данной статье.

Ключевые слова: гимназия, дореволюционное образование в России, Орловская губерния, история народного образования, воспитательный процесс в школе.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Воспитательный процесс в русской гимназии занимал очень важное, наверное, даже более важное место, чем процесс обучения. По крайней мере, к такому выводу приходят многие исследователи гимназического образования. Например, известный отечественный исследователь содержания гимназического образования Г. Н. Козлова придерживается мнения, что даже обучение в гимназии имело воспитательный характер, термин «воспитывающее обучение» постоянно употребляется в ее работах. Идея первостепенности воспитания пронизывала весь образ жизни старой школы. Такой вывод вполне согласуется с воспоминаниями современников гимназического образования. Возвращаясь к «Мыслям о воспитании в гимназии» Р. Шарбе, уместно привести его пояснения особенного отношения в гимназии к воспитанию: «Я думаю, всякий педагог согласится со мною, что детей не столько нужно учить, сколько воспитывать, и, уже воспитавши, заняться реальностью. Для гимназии достаточно передать ученикам столько сведений, сколько нужно для развития духовных способностей, и предоставить будущим специальным занятиям или практической жизни дополнить недоученное и вообще приготовить к восприятию познаний. Ум имеет бесспорное значение в жизни, но от его образования можно только тогда ожидать истиной пользы, когда вместе с ним образовано нравственно-религиозное чувство, облагорожено и укреплен характер... К чему нам умные люди, если они знание свое употребляют на вред другим, на насыщение ненасытных страстей? Можно много знать и быть необразованным, если эти познания не укрепили способность мышления и оставили сердце холодным. Собственно говоря, гимназия – заведение не учебное, а воспитательное. Всякое примешивание к ней других целей отклоняет ее от своего назначения и заставляет ее забывать о нем. Двум господам нельзя служить!» [1]

Как отмечает И. В. Смотров, главная цель гимназии заключалась в воспитании гражданской позиции личности, достижении ее нравственной и умственной зрелости [2]. Утвержденные Д. А. Толстым «Правила для учеников», «Правило о взысканиях» (1874) и «Инструкции для классных наставников» (1877) содержали перечень качеств,

которые необходимо было воспитать в учащихся, – это чувства правды, чести, уважения к закону и исполнителям его; привязанность к государю и Отечеству и в особенности чувства религиозного» [3].

О том, что воспитанию религиозного чувства уделяли особое внимание, свидетельствуют многие факты. Педагогический персонал внимательно следил за регулярностью посещения гимназистами церкви. Ученики должны были собираться в гимназии к половине десятого утра и отсюда, после переклички, попарно, под наблюдением помощника классных наставников идти в церковь, где учащиеся обязаны были стоять в порядке на назначенном для них месте [4]. Обязательным было чтение молитвы в начале первого и в конце последнего уроков. Как отмечает В. В. Макаров, «в дореволюционном Ельце существовала традиция приобщения к церковно-певческой культуре представителей городского ученичества через посещение храмов во время богослужения» [5]. О высоком уровне развития церковно-музыкальной культуры в Ельце, о ее высоком педагогическом потенциале свидетельствует также и гимназист Елецкой мужской гимназии Николай Афанасьев. На страницах своего дневника он повествует о постоянных посещениях литургий и всенощных, часть из которых он проводит на клиросе, рядом со своим другом по фамилии Лука, который, по-видимому, участвовал в одном из церковных хоров Ельца [6]. С молитвы начинался каждый учебный день и в женских гимназиях.

В воскресенье, праздничные дни и вечером, накануне этих дней, ученики обязаны были посещать общественное богослужение, ежегодно в Страстную седмицу бывать у исповеди и Св. причастия; те, коим дозволено исполнять эти христианские обязанности вне прямого надзора и наблюдения учебного начальства, должны представить свидетельство от духовника, что были у него на исповеди и причастились. В учебное время совершенно необходимо было посещать все уроки, не опаздывая на молитву перед началом учения [7].

Как отмечает Г. Н. Козлова [8], вся система обучения, его «дух» и стиль, «тон взаимоотношений в гимназии способствовали созданию культа личностного развития и самосовершенствования. Гимназия не только ориентировала учащихся на самовоспитание, но и заботилась о создании им условий для работы над собой. По замыслу властей, гимназии должны были делать из учащихся верных слуг государству – утвержденных в самодисциплине, готовых не тушеваться перед трудностями, продвигаться по службе, работать на совесть – опять же «ради процветания Императорской Семьи и Отечества». Людей такого склада немало было в дореволюционной России, причем среди выходцев из разных сословий. И воспитание таковых не могло быть пущено на самотек. Уклад гимназической жизни определялся комплексом воспитательных и образовательных задач. Главные цели воспитания утверждались уставами, регламентирующими воспитательную деятельность в гимназиях. Периодически министерство народного просвещения выпускало рекомендации, инструкции и правила, дополняющие и конкретизирующие общие воспитательные цели, сформулированные в уставах и отражающие основное содержание воспитания [9]. Выполнение «инструкций» строго контролировало министерство народного просвещения.

То, что воспитательной составляющей отводилась ведущая роль, вполне подтверждается дневником М. М. Пришвина, вспоминавшего спустя годы о порядках в Елецкой гимназии: «Из всех предметов моей кондуитной тетради самый важный предмет – поведение – признавался сильнее даже предмета “Закон Божий”. “Пять” по Закону и “пять” за поведение было просто необходимостью – условием пребывания в гимназии» [10]. Оценка по поведению являлась очень мощным средством влияния на

учеников. Поведение гимназистов оценивалось баллами «5», «4», «3». «Двойки» вообще не ставились, потому что при оценке «4» учащийся брался под негласный надзор, а при оценке «3» он подлежал исключению без права поступления в другое среднее учебное заведение [11].

Снижение оценки по поведению являлось целой трагедией для восьмиклассников, собиравшихся поступать в университет, так как выпускников гимназии, имевших за поведение оценку «4», туда не принимали. По словам И. М. Кричевского, окончившего Елецкую гимназию в 1906 г., его одноклассник, получивший по поведению оценку «4», вынужден был остаться в восьмом классе на второй год, чтобы заработать оценку «5».

Тройкой за поведение оценивалось «проявление более или менее вредных наклонностей преимущественно в отношении к товарищам, а также и проступков, вызывающих экстраординарные меры взыскания, каковы, например, своевольные отлучки за черту города, известного рода небрежность в исполнении ученических обязанностей и вообще правил приличия и благовоспитанности» [12]. Из этого пояснения не видно ничего пугающего для учеников, обоснованность требований по соблюдению «правил приличия и благовоспитанности» не вызывает сомнений.

Форму ученикам гимназии и прогимназии полагалось носить установленного образца. Полукафтан темно-синего сукна, однобортный, не доходящий до колен, застегивающийся на девять посеребренных гладких выпуклых пуговиц, с четырьмя такими же пуговицами сзади по концам карманных клапанов, воротник (скошенный) и обшлага прямые одного сукна с мундиром, по верху воротника нашитый узкий серебряный галун, а у обшлагов, где разрез, по две малые пуговицы. Шаровары – темно-синего сукна. Пальто – серого сукна, двубортное, офицерского образца; пуговицы такие же, как на мундире; петлицы на воротнике одинакового с полукафтаном сукна, с белой выпушкой и пуговицей. Фуражка – одинакового с полукафтаном сукна, с белыми выпушками вокруг тульи и верхнего края околышка. На околышке, под козырьком, жестяной посеребренный знак, состоящий из двух лавровых листьев с перекрещивающимися стеблями, между коими помещены прописные заглавные буквы названия города и гимназии или прогимназии [13]. И эти порядки были одинаковыми для всех гимназий, что подтверждают воспоминания современников.

Выпускник Елецкой классической гимназии Н. М. Дьяконов вспоминал в 1971 г.: «Каждый гимназист обязан был соблюдать установленную одинаковую для всех форму одежды: костюм из серого сукна, фуражку темно-синего цвета с кокардой “ЕГ” (Елецкая гимназия), поясной ремень с пряжкой, на которой значились те же буквы, серую шинель. Шапки и валенки зимой носить запрещалось. В холодную погоду разрешалось поверх фуражки накидывать башлык. Волосы должны были быть подстрижены “под машинку”. Прическу разрешалось носить только в 7-м и 8-м классах. Во всем требовалась опрятность. Обращение друг к другу допускалось только на “Вы”. Приветствие знакомых при встрече сопровождалось снятием фуражки и поклоном головы. Требовалось быть вежливыми, громко не разговаривать, сморкаться в платок и соблюдать все прочие правила этики» [14].

В правилах для гимназистов Орловской мужской гимназии (1864 г.) наряду с требованиями изучения всех учебных предметов и пособий, соблюдения порядка на уроках и вне гимназии категорически запрещалось иметь и читать «запрещенные книги и рукописи», в свободное от уроков время «толпами ходить по улицам и в городском саду», а посещать театры и цирки ученик мог только с разрешения инспектора гимназии. Обычными наказаниями «за леность, за шалость, за невниманье» были строгий выговор, лишение обеда или прогулки, стояние на коленях в течение урока, арест на несколько часов [15].

После летних, рождественских и пасхальных «вакаций» надлежало являться в гимназию в назначенный срок, возвращая классному наставнику выданные билеты с надписью родителей или попечителей о времени отправления из дому. Не явившийся в срок и не представивший сведений о причине неявки гимназист считался выбывшим, и от усмотрения педагогического совета зависело, принимать ли его вновь, по итогам испытания во всех предметах.

Отсутствующие на каком-либо уроке по болезни или другой законной причине ученики обязаны выучить все пройденное в их отсутствие; письменные же работы, заданные на более или менее продолжительный срок, должны быть доставлены ими к сроку, если только болезнь не потребовала безусловного прекращения на все то время всякого рода умственных занятий по засвидетельствованию врача, состоящего при учебном заведении [16].

С целью контроля за ходом воспитательного процесса из числа старших учителей гимназии избирался инспектор. Для ближайшего наблюдения за гимназистами существовали надзиратели (должность введена в 1838 г.), количество коих определялось возможностями заведения, а также классные наставники и их помощники – по одному на класс (должность введена в 1871 г.) – их целью была организация и контроль воспитательного процесса в конкретном классе – подобно современным классным руководителям. На помощников классных наставников возлагался надзор за учениками в послеобеденное время в местах гуляний, на вокзалах, театрах, местах увеселений и т. д. Кроме того, при пансионах гимназии, если таковые имелись, с 1864 г. существовала должность гимназического воспитателя. По штату полагалось по одному воспитателю на 20 пансионеров. Руководил коллективом воспитателей непосредственно директор.

Контроль над учениками не ограничивался только ее стенами: надзиратели гимназии и помощники классных наставников следили за поведением гимназистов на улицах города, в общественных местах. Кроме того, помощникам классных руководителей вменялось в обязанность посещать квартиры гимназистов, не явившихся на уроки, для выяснения причин их отсутствия. Поэтому не приходится удивляться тому, что пропуск занятий без уважительной причины считался в гимназиях большой редкостью.

Гимназистам в Ельце разрешалось находиться на улице одним, без родителей, только до шести часов вечера, причем для посещения театра или кино каждый раз обязательно нужно было получить письменное разрешение от инспектора, и только на воскресный или праздничный день. Для этого в дневниках учащихся были специально отпечатанные незаполненные бланки. Каждому гимназисту, показавшемуся без такого разрешения дежурившему на улице надзирателю гимназии, оценка за поведение снижалась на один балл.

Наряду с общими воспитательными целями, установленными министерством народного просвещения, методы и способы воспитания конкретизировались на местах с учетом специфики конкретной гимназии. Например, вологодский губернатор потребовал от педагогических советов учебных заведений «запретить учащимся появляться на улицах после 7 часов вечера без особого билета от начальства». Даже если ученик шел с родителями, он все равно подвергался задержанию полицией [17]. Нам известно, что к подобной помощи полиции в содействии воспитании детей обратились в 1908 г. и в Орле [18].

Как отмечает И. В. Смотровая, помощники классных наставников в Москве по очереди посещали все значные места города с целью обнаружить в них гимназистов [19]. О замеченных нарушителях дисциплины тотчас сообщалось начальству учебных за-

ведений. Надзиратель 1-й мужской гимназии Москвы подал рапорт директору гимназии о поведении одного гимназиста, который был замечен в городе не в установленной для гимназистов форме, он «позволил себе нарядиться в австрийскую куртку, щеголял большими усами и как ни в чем не бывало прогуливался с молодыми дамами на Кузнецком мосту». Такое поведение ученика было признано «возмутительным», гимназист-нарушитель был строго наказан.

В правилах для учеников гимназий и прогимназий отмечалось, что ученикам ежегодно раздавались выходные годовые билеты с обязательством постоянно иметь их при себе вне дома и предъявлять по первому требованию как чинов полиции, так и всех лиц, которые уполномочены от учебного начальства билетами для надзора за учащимися. Исполнение изложенных в этих билетах правил обязательно [20].

В фондах Орловского краеведческого музея имеется билет ученика первой мужской гимназии с правилами, подлежащими исполнению как в самой гимназии, так и «вне стен ее». Там, в частности, отмечено: «Дорожа своею честью, ученики не могут не дорожить честью своего заведения, а потому обязаны воздерживаться сами и воздерживать своих товарищей от всякого рода поступков, несовместимых с честью благовоспитанных детей и юношей, стремящихся к высшему научному образованию, и должны всячески предупреждать такие поступки, которые могут бросать тень на учебное заведение».

Кажется порой, что гимназическая система стремилась расширить свой контроль над учениками до возможно больших пределов. Скажем, во втором полугодии 1872/73 учебного года по распоряжению министра народного просвещения для учащихся были введены специальные «книжки для ежедневного записывания задаваемых уроков» – своеобразные предшественники сегодняшних школьных дневников. Но от дневников, где ставятся оценки за урок и изредка делаются записи учителем, те «книжки» отличались тем, что в них имелись отдельные графы для выставления баллов за ученические успехи, прилежание, внимание, поведение и даже опрятность гимназистов «для того, чтобы родители и лица, их замещающие, могли ежедневно следить за школьной жизнью их детей, помогая, таким образом, учебному заведению в достижении учебно-воспитательной цели» [21].

Таким образом, родителям предоставлялась возможность ежедневно следить за школьной жизнью своих детей, вникая в мельчайшие детали, отмечая едва уловимые нюансы их участия в ней, то есть те моменты, которые, как правило, вообще проходят мимо внимания родителей, чьи дети занимаются в современной школе. Говоря о «книжках для ежедневного записывания задаваемых уроков», необходимо уточнить, что это было не елецкое изобретение – они вводились по распоряжению министра народного просвещения. Это лишний раз подтверждает, что Елецкая классическая гимназия не утверждала у себя собственные порядки – она строила свою работу в четком соответствии с предписаниями высших инстанций. Из этого следует, что строй жизни во всех гимназиях России был подчинен одним устремлениям, идущим от сформулированной в XIX в. министром просвещения графом С. С. Уваровым триады «Православие. Самодержавие. Народность», которая обозначила границы идеологического пространства России на долгие годы [22].

Гимназистам запрещалось пить хмельные напитки, категорически запрещалось курить. Среди методов воспитания И. В. Смотров выделяет личный пример, приучение, беседу, поощрение, наказание, порицание [23]. Учитель как образец для подражания должен был воспитывать даже своим внешним видом [24]. Спрос с преподавателей также был высок. В Елецкой классической гимназии был случай, когда уважаемая гимназистами преподаватель немецкого языка была уволена только за то, что курила в присутствии учащихся.

Нет ничего убедительнее свидетельств очевидца. И несомненно, коллектив средней школы № 1 сделал великое дело, собрав в 1971 г. – в год столетия Елецкой гимназии – воспоминания живших еще тогда ее выпускников, обучавшихся в начале XX в. Порядки в гимназии к тому времени в сравнении с правилами XIX в. практически не претерпели изменений. Из приведенного рассказа можно составить довольно полное представление о внешней стороне гимназических «строгостей». Они во многом похожи на порядки учебных заведений военного типа, но без казарменного быта. Конечно, обстановка в нынешних школах совсем иная и требования к учащимся и учителям в них другие. О почти повально курящих учащихся говорить не приходится. Что в таком случае считать более предпочтительным: строжайшую дисциплину, которая порой кажется жестокой, или воспитание, приводящее порой к вседозволенности? В отчете Орловской мужской гимназии за 1895 г., хранящемся в ГАОО, приведена ведомость о числе наиболее важных взысканий в гимназии и указано количество подвергнутых наказанию гимназистов.

Из воспоминаний выпускников Елецкой гимназии известно, что общепринятым наказанием был карцер. Наказуемый отсиживал два, три или четыре часа в закрытом на замок пустом классе, причем это совершалось обязательно в воскресный день с 11 часов. Другим наказанием было занесение провинившегося в особый журнал «Кондуит». Это наказание часто приводило к снижению окончательной оценки за поведение [25]. Наиболее распространенным взысканием (его испытали 27 учеников Орловской мужской гимназии в 1900 г.) было «оставление на один час в гимназии после уроков с оповещением об этом родителей» за «грубое объяснение с учителем или воспитателем» [26]. В отчетах руководства Орловской гимназии начала XX в. не зафиксировано ни одного взыскания за «курение табаку», за «употребление неприличных выражений в разговоре с товарищами», за «уклонение от посещения уроков под предлогом болезни» [27].

Ссылки на источники

1. Шарбе Р. Мысли о воспитании в гимназиях. – Казань: Типография университета, 1857. – С. 15, 16.
2. Смотровая И. В. Становление и развитие гимназического образования в России в 19 – начале 20 вв. (на материале Саратовской губернии): дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2003. – С. 88.
3. Свод постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства МНП. – СПб., 1888. – С. 36.
4. Смотровая И. В. Указ. соч. – С. 91.
5. Макаров В. В. Музыкальная составляющая культурно-образовательной среды города Ельца (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. – Елец, 2004. – С. 91.
6. Там же. – С. 92.
7. Горбунов П. Классические гимназии и прогимназии (учебные планы предметов, программы приемные и классного преподавания, изданные МНП с объяснительными записками). – СПб., 1887. – С. 11.
8. Козлова Г. Н. Русская классическая гимназия как воспитательная система (вторая половина XIX века.): дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 1996. – С. 74.
9. Смотровая И. В. Указ. соч. – С. 90.
10. Пришвина В. Д. Путь к слову. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 41.
11. Шиков С. С. Из воспоминаний выпускников // Красное знамя. – 1996. – 28 сент.
12. Там же.
13. Горбунов П. Указ. соч. – С. 10.
14. Шиков С. С. Указ. соч.
15. Трохина О. М. Из истории народного образования в Орловской губернии (досоветский период) // Образование и общество. – 1999. – № 1. – С. 45.
16. Горбунов П. Указ. соч. – С. 12.
17. Смотровая И. В. Указ. соч. – С. 107.

18. Доклад Председателя Родительского Комитета Орловской Алексеевской Гимназии д-ра И. Н. Севастьянова «О постановке учебно-воспитательного дела в гимназии по данным родительской анкеты». Издано Родительским Комитетом Орловской Алексеевской Гимназии. – Орел: Тип. газ. «Орловский вестник», 1911. – С. 20.
19. Смотровая И. В. Указ. соч. – С. 100.
20. Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / сост. М. В. Богуславский. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – С. 45.
21. Шиков С. С. Указ. соч.
22. Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы: очерки прикладной философии образования. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 229.
23. Смотровая И. В. Указ. соч. – С. 93.
24. Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чиновников ведомства МНП. – СПб.: Сенатская тип., 1905. – 12 с.
25. Шиков С. С. Указ. соч.
26. ГАОО. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 522. – Л. 40.
27. Воробьева В. Я. Роль Орловской гимназии начала XX века в образовании и воспитании юношества // Первые Денисьевские чтения: материалы науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библ. дела, библиогр. и книговедения, г. Орел, 30–31 окт. 2003 г. / Орл. обл. публ. б-ка им. И. А. Бунина; Орл. гос. институт искусства и культуры; сост. Н. З. Шатохина. – Орел: Изд. дом «Орлик», 2004. – С. 90.

Vladimir Pertsev,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Mathematics and Technique of its Teaching, Yelets State University, Yelets

mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Pre-revolutionary gymnasium as educational system

Abstract. The paper is devoted to questions of formation and specificity of educational activity of gymnasiums in the Oryol province. Both educational and training process played the important role in the gymnasium. According to the opinion, extended in the middle of 19 century, it is necessary to bring up children first. The author tries to reveal the role of upbringing in the pre-revolutionary gymnasium.

Key words: gymnasium, pre-revolutionary education in Russia, the Oryol province, national education history, educational process at school.

References

1. Sharbe, R. (1857). *Mysli o vospitanii v gimnazijah*, Tipografija universiteta, Kazan', pp. 15, 16 (in Russian).
2. Smotrova, I. V. (2003). *Stanovlenie i razvitie gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii v 19– nachale 20 vv. (na materiale Saratovskoj gubernii): dis. ... kand. ped. nauk*, Saratov, p. 88 (in Russian).
3. (1888). *Svod postanovlenij i rasporyazhenij po gimnazijam i progimnazijam vedomstva MNP*, St. Petersburg, p. 36 (in Russian).
4. Smotrova, I. V. (2003)., Op. cit., p. 91.
5. Makarov, V. V. (2004). *Muzykal'naja sostavljajushhaja kul'turno-obrazovatel'noj sredy goroda El'ca (konec XIX – nachalo XX vv.): dis. ... kand. ped. n, Elec*, p. 91 (in Russian).
6. Ibid., p. 92.
7. Gorbunov, P. (1887). *Klassicheskie gimnazii i progimnazii (uchebnye plany predmetov, programmy priemnye i klassnogo prepodavaniya, izdannye MNP s ob#jasnitel'nymi zapiskami)*, St. Petersburg, p. 11 (in Russian).
8. Kozlova, G. N. (1996). *Russkaja klassicheskaja gimnazija kak vospitatel'naja sistema (vtoraja polovina XIX veka.): dis. ... kand. ped. nauk*, N. Novgorod, p. 74 (in Russian).
9. Smotrova, I. V. (2003). Op. cit., p. 90.
10. Prishvina, V. D. (1984). *Put' k slovu*, Molodaja gvardija, Moscow, p. 41 (in Russian).
11. Shikov, S. S. (1996). "Iz vospominanij vypusknikov", *Krasnoe znamja*, 28 sent. (in Russian).
12. Ibid.
13. Gorbunov, P. (1887). Op. cit., p. 10.
14. Shikov, S. S. (1996). Op. cit..
15. Trohina, O. M. (1999). "Iz istorii narodnogo obrazovanija v Orlovskoj gubernii (dosovetskij period)", *Obrazovanie i obshhestvo*, № 1, p. 45 (in Russian).
16. Gorbunov, P. (1887). Op. cit., p. 12.
17. Smotrova, I. V. (2003). Op. cit., p. 107.

18. (1911). *Doklad Predsedatelja Roditel'skogo Komiteta Orlovskoj Alekseevskoj Gimnazii d-ra I. N. Sevast'janova "O postanovke uchebno-vospitatel'nogo dela v gimnazii po dannym roditel'skoj ankety"*. Izdano Roditel'skim Komitetom Orlovskoj Alekseevskoj Gimnazii, Tip. gaz. "Orlovskij vestnik", Orel, p. 20 (in Russian).
19. Smotrova, I. V. (2003). Op. cit., p. 100.
20. Boguslavskij, M. V. (ed.) (2000). *Dorevoljucionnaja gimnazija: sodержanie i organizacija obuchenija*, Centr "Pedagogicheskij poisk", Moscow, p. 45 (in Russian).
21. Shikov, S. S. (1996). Op. cit..
22. Belozercev, E. P. (2000). *Obraz i smysl russkoj shkoly: ocherki prikladnoj filosofii obrazovanija*, Peremena, Volgograd, p. 229 (in Russian).
23. Smotrova, I. V. (2003). Op. cit., p. 93.
24. (1905). *Opisanie i pravila noshenija formennoj odezhdy dlja grazhdanskih chinovnikov vedomstva MNP, Senatskaja tip.*, St. Petersburg, 12 p. (in Russian).
25. Shikov, S. S. (1996). Op. cit..
26. GAOO. F. 64. Op. 1. D. 522. L. 40 (in Russian).
27. Vorob'eva, V. Ja. (2004). "Rol' Orlovskoj gimnazii nachala XX veka v obrazovanii i vospitanii junoshestva", in Shatohina, N. Z. (ed.). *Pervye Denis'evskie chtenija: materialy nauch.-prakt. konf. po problemam istorii, teorii i praktiki bibl. dela, bibliogr. i knigovedenija, g. Orel, 30–31 okt. 2003 g.* / Orl. obl. publ. b-ka im. I. A. Bunina; Orl. gos. institut iskusstva i kul'tury; sost. Izd. dom "Orlik", Orel, p. 90 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	11.01.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.01.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.01.16	Опубликована <i>Published</i>	29.03.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Перцев В. В., 2016